

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 2-008-10

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 июня 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Магомедова М.М.,

судей Нестерова В.В. и Похил А.И.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственных обвинителей Верхневой Л.Ю. и Коробкова Р.Ю., кассационные жалобы осужденных Суринаса С., Карелина А.Ю., Косильникова Е.В., Моршина А.А., Подольского А.Н., Сафонова С.В., адвокатов Али-Мамед Н.А., Мосейко Г.Н., Некипеловой М.В., Рзаевой О.Б., Телегиной Т.Ф. на приговор Вологодского областного суда от 26 февраля 2008 года, по которому

Суринас С

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 210 ч.1, 188 ч.4, 188 ч.4, 228.1 ч.3 п.п. «а,г» УК РФ, по сбыту наркотического средства МДМА массой 39 граммов в виде 200 таблеток за отсутствием события преступлений,

по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст. 228.1 ч.3 п.п. «а,г» УК РФ, по сбыту наркотического средства амфе-

тамина массой 4,2856 грамма А [REDACTED], ст. 228.1 ч.3 п.п. «а,г» УК РФ по сбыту наркотического средства гашиша массой 293,207 грамма С [REDACTED], ст. 228.1 ч.3 п.п. «а,г» УК РФ по сбыту наркотического средства гашиша массой 782,87 грамма С [REDACTED], ст. 228.1 ч.3 п. «а» УК РФ по сбыту наркотического средства гашиша массой 2,258 грамма Г [REDACTED], ст. 228.1 ч.3 п. «а» УК РФ по сбыту наркотического средства гашиша массой 12,95 грамма У [REDACTED], ст. ст. 30 ч.1, 228.1 ч.3 п.п. «а,г» УК РФ по приготовлению к сбыту наркотического средства гашиша массой 518,523 грамма, ст. 228.1 ч.3 п.п. «а,г» УК РФ по сбыту наркотического средства МДМА массой 9,841 грамма в виде 50 таблеток Т [REDACTED], ст.ст. 30 ч.1, 228.1 ч.3 п.п. «а,г» УК РФ по приготовлению к сбыту наркотического средства МДМА массой 23,135 грамма в виде 118 таблеток за непричастностью к совершению преступлений;

он же осужден по ст. 228.1 ч.3 п. «г» УК РФ по факту сбыта наркотических средств - гашиша массой 364,003 грамма и МДМА массой 64,665 грамма С [REDACTED] к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере 50000 рублей, по ст.ст. 30 ч.3, 228.1 ч.3 п. «г» УК РФ по факту покушения на сбыт наркотических средств гашиша массой 1001,0 грамма и МДМА массой 100,38 грамма С [REDACTED] к 12 годам лишения свободы со штрафом в размере 100000 рублей, по ст.ст. 30 ч.1 и 228.1 ч.3 п. «г» УК РФ по приготовлению к сбыту наркотических средств гашиша массой 3008,4 грамма и 8968,3 грамма к 10 годам лишения свободы со штрафом в размере 150000 рублей.

В соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений ему назначено наказание в виде 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 200000 рублей, срок отбывания наказания исчислен с 19 ноября 2006 года;

Гладышев Д Ю [REDACTED]

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 210 ч.1, 188 ч.4, 228.1 ч.3 п.п. «а,г» УК РФ по сбыту наркотического средства МДМА массой 39 грамм в виде 200 таблеток за отсутствием события преступлений,

по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 174.1 ч.1 УК РФ, за отсутствием в его действиях состава преступления,

по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных по ст. 228.1 ч.3 п.п. «а,г» УК РФ, по сбыту наркотического средства гашиша массой 293,207 грамма С [REDACTED], по ст. 228.1 ч.3 п.п. «а,г» УК РФ по сбыту наркотического средства гашиша массой 782,87 грамма С [REDACTED], по ст. 228.1 ч.3 п. «а» УК РФ по сбыту наркотического средств массой 2,258 грамма Г [REDACTED], по ст. 228.1 ч.3 п. «а» УК РФ по сбыту наркотического средства гашиша массой 12,95 грамма У [REDACTED], по ст.ст. 30 ч.1, 228.1

ч.3 п.п. «а,г» УК РФ по приготовлению к сбыту наркотического средства гашиша массой 518,523 грамма, по ст. 228.1 ч.3 п.п. «а,г» УК РФ по сбыту наркотического средства МДМА массой 9,841 грамма в виде 50 таблеток Т [REDACTED], по ст.ст. 30 ч.1, 228.1 ч.3 п.п. «а,г» УК РФ по приготовлению к сбыту наркотического средства МДМА массой 23,135 грамма в виде 118 таблеток, по ст.ст. 30 ч.1, 228.1 ч.3 п.п. «а,г» УК РФ по приготовлению к сбыту наркотического средства гашиша массой 8968,3 грамма, по ст.ст.30 ч.1, 228.1 ч.3 п.п. «а,г» УК РФ по приготовлению к сбыту наркотического средства гашиша массой 3008,4 грамма за непричастностью к совершению преступлений.

Мера пресечения ему на кассационный период изменена с содержания под стражей на подписку о невыезде, он освобожден из-под стражи в зале суда. Постановлено при вступлении приговора в законную силу меру пресечения в отношении него в виде подписки о невыезде отменить и признать за ним право на реабилитацию в порядке ст.ст. 135-136 УПК РФ;

Ковтоногов М И [REDACTED]

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 210 ч.2, 228.1 ч.3 п.п. «а,г» УК РФ, за отсутствием события преступлений,

по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 30 ч.1, 228.1 ч.3 п.п. «а,г» УК РФ, по приготовлению к сбыту наркотического средства МДМА массой 23,135 грамма в виде 118 таблеток, ст.ст. 30 ч.1, 228.1 ч.3 п.п. «а,г» УК РФ по приготовлению к сбыту наркотических средств гашиша массой 329,7 грамма, амфетамина массой 58,128 грамма, МДМА массой 115,627 грамма за непричастностью к совершению преступлений,

он же осужден по ст.ст.33 ч.5, 228 ч.2 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима, срок наказания исчислен с 28 февраля 2008 года;

Подольский А Н [REDACTED]

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 210 ч.2 УК РФ, за отсутствием события преступления,

он же осужден по ст.ст. 30 ч.1, 228.1 ч.3 п. «г» УК РФ, с применением ст.64 УК РФ, по факту приготовления к сбыту наркотических средств гашиша массой 329,7 грамма, амфетамина массой 58,128 грамма и МДМА массой 115,627 грамма к 7 годам лишения свободы со штрафом в размере 70000 рублей, по ст.

228 ч.1 УК РФ к 1 году лишения свободы, по ст. 228.1 ч.2 п. «б» УК РФ к 5 годам лишения свободы со штрафом в размере 20000 рублей, по ст.ст. 30 ч.1, 228.1 ч.3 п. «г» УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, по факту приготовления к сбыту наркотического средства гашиша массой 90,711 грамма к 6 годам лишения свободы со штрафом в размере 50000 рублей, по ст. 232 ч.1 УК РФ к 2 годам лишения свободы.

В соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений назначено 9 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 100000 рублей, срок наказания исчислен со 2 апреля 2007 года, зачтено в срок отбывания наказания содержание в ИВС с 29 по 30 декабря 2006 года;

Карелин А. Ю. судимый 25 июля 2007 года по ст. 112 ч.2 п. «г» УК РФ к 4 годам лишения свободы условно с испытательным сроком в 4 года,

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 210 ч.2, 228.1 ч.3 п.п. «а,г» УК РФ, за отсутствием события преступлений,

по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 234 ч.3 УК РФ, за отсутствием в его действиях состава преступления,

он же осужден по ст.ст. 30 ч.1, 228.1 ч.3 п.п. «а,г» УК РФ, с применением ст.64 УК РФ, к 7 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 100000 рублей, срок отбывания наказания исчислен с 22 мая 2007 года, зачтено в срок отбывания наказания содержание под стражей с 29 марта по 3 апреля 2007 года,

приговор от 25 июля 2007 года в отношении него постановлено исполнять самостоятельно;

Косульников Е. В.

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 210 ч.2 УК РФ, за отсутствием события преступлений,

по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст. 228.1 ч.3 п. «а» УК РФ по факту сбыта наркотического средства гашиша массой 2,258 грамма Г. ст. 228.1 ч.3 п. «а» УК РФ по факту сбыта наркотического средства гашиша массой 12,95 грамма У за непричастностью к совершению преступлений,

он же осужден по ст.ст. 30 ч.3, 228.1 ч.3 п. «г» УК РФ к 10 годам лишения свободы со штрафом в размере 150000 рублей, по ст.ст. 30 ч.1, 228.1 ч.3 п. «г» УК РФ к 8 годам лишения свободы со штрафом в размере 100000 рублей.

В соответствии со ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений назначено 11 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 200000 рублей, срок отбывания наказания исчислен с 8 февраля 2007 года;

Сафонов С. В.

осужден по ст.ст. 30 ч.1, 228.1 ч.3 п. «а,г» УК РФ, с применением ст.64 УК РФ, к 7 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 100000 рублей, срок отбывания наказания исчислен с 29 марта 2007 года;

Морошин А. А.

осужден по ст. 228.1 ч.3 п. «г» УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, к 5 годам лишения свободы со штрафом в размере 30000 рублей, по ст.ст. 30 ч.1, 228.1 ч.3 п. «г» УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, к 4 годам лишения свободы со штрафом в размере 20000 рублей, по ст.228 ч.2 УК РФ к 3 годам лишения свободы со штрафом в размере 20000 рублей.

В соответствии со ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений назначено 6 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 45000 рублей, срок отбывания наказания исчислен с 28 февраля 2008 года,

Атавин И. В.

осужден по ст.ст. 30 ч.3, 228.1 ч.2 п. «б» УК РФ к 5 годам лишения свободы со штрафом в размере 20000 рублей.

В соответствии со ст.73 УК РФ основное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком в 3 года и обязать его один раз в месяц являться на регистрацию в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства и не совершать административных правонарушений общественного порядка.

По этому делу осужден также Назаров П.В., приговор в отношении которого не обжалован.

Судом решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., выступление прокурора Коваль К.И., поддержавшей кассационное представление государственных обвинителей и полагавшей, что кассационные жалобы не подлежат удовлетворению, судебная коллегия

установила:

В кассационном представлении государственных обвинителей Верхневой Л.Ю. и Коробкова Р.Ю. содержится просьба об отмене приговора в отношении Суринана С., Гладышева Д.Ю., Ковтоногова М.И. Карелина А.Ю., Косульникова Е.В., Атавина И.В., Сафонова С.В., Морошина А.А. и направлении дела на новое судебное разбирательство.

Указано, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным в судебном заседании, судом допущены нарушения уголовно-процессуального законодательства, а также неправильно применен уголовный закон.

По мнению государственных обвинителей, выводы суда об отсутствии в действиях Суринана и Гладышева состава преступления, предусмотренного ст. 210 ч.1 УК РФ, а в действиях Ковтоногова, Карелина, Косульникова и Подольского состава преступления, предусмотренного ст. 210 ч.2 УК РФ, не только не основаны на установленных в судебном заседании обстоятельствах, но и должным образом не мотивированы. Суд необоснованно исключил из объема обвинения, признанного доказанным, квалифицирующий признак совершения преступления организованной группой.

В ходе судебного следствия установлено создание нескольких организованных групп, а именно: Суринана - Гладышев; Суринана - С [REDACTED]; Гладышев - Ковтоногов - Подольский - Морошин; Гладышев - Ковтоногов - Карелин; Карелин - Сафонов - Назаров; Гладышев - Косульников - Атавин, и совершение ими ряда преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств. На протяжении длительного периода (с января 2006 года по 2 апреля 2007 года) существовало несколько организованных групп, деятельность которых была направлена на систематическое извлечение прибыли от сбыта наркотических средств, имели место устойчивость и сплоченность данных групп, было разработано несколько каналов поставки наркотических средств - путем контрабанды из [REDACTED] а также два независимых канала поставки наркотиков из г. [REDACTED]. Организованные группы являлись структурными подразделениями созданного Суринаном и Гладышевым преступного сообщества.

Основой создания преступной организации, в состав которой входили подсудимые, являлось желание улучшить свое материальное положение путем многократного сбыта наркотических средств лицам, употребляющим наркотики. Осужденные сознавали, что каждый, выполняя свою роль по незаконному обороту наркотиков, извлекает общий преступный доход, который можно получить

только в результате их согласованных действий, в составе преступной организации под руководством Суринанаса и Гладышева.

При этом создатели данной организации, то есть Суринанас и Гладышев, при осуществлении руководства ею обладали различными полномочиями, поскольку между ними имело место четкое распределение ролей по поставке и реализации наркотических средств, созданию и деятельности структурных подразделений, входящих в состав сообщества.

Преступная деятельность Суринанаса, Гладышева, Ковтоногова, Карелина, Подольского характеризовалась устойчивостью, обусловленной, в том числе, и продолжительностью преступной деятельности, большим количеством совершенных наркопреступлений, расчетом этой деятельности на продолжительный срок, значительным объемом сбытых наркотических веществ. Действия указанных лиц были организованы и согласованы, методы и схема противоправных действий были однотипны.

Судом необоснованно удовлетворены заявленные стороной защиты ходатайства о признании ряда доказательств недопустимыми, в том числе показаний свидетелей Г [REDACTED], Т [REDACTED] и У [REDACTED], данных ими в ходе предварительного следствия и оглашенных стороной обвинения в порядке, предусмотренном ст.281 УПК РФ. Это повлияло на окончательные выводы суда о доказанности предъявленного подсудимым обвинения. Выводы суда о недопустимости указанных показаний свидетелей в конечном итоге привели к исключению из объема обвинения, признанного судом доказанным, отдельных эпизодов преступной деятельности, что не соответствует установленным фактическим обстоятельствам. В связи с этим Суринанас необоснованно оправдан в совершении сбыта наркотических средств Г [REDACTED] Косульников, а также Суринанас и Гладышев, необоснованно оправданы в совершении сбыта наркотических средств У [REDACTED]; дана неправильная квалификация действий Ковтоногова по эпизоду сбыта наркотических средств Т [REDACTED] а также он необоснованно оправдан по эпизоду приготовления к незаконному сбыту наркотических средств, изъятых у Морошина.

Суд не дал должной оценки показаниям свидетеля М [REDACTED] и необоснованно оправдал Гладышева по предъявленному ему обвинению. Гладышев необоснованно оправдан и по ст. 174-1 ч.1 УК РФ.

Гладышев и Суринанас необоснованно оправданы и по предъявленному обвинению в совершении сбыта наркотических средств на территории г. [REDACTED] [REDACTED] их виновность подтверждена показаниями свидетеля А [REDACTED].

Они же необоснованно оправданы по обвинению в контрабанде наркотических средств. Суду следовало принять во внимание показания Суринанаса в ходе предварительного следствия по данному обвинению. Поставка Суринанасом наркотических средств осуществлялась с ведома Гладышева.

Карелин необоснованно оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 243 УК РФ. (Фактически он оправдан по ч.3 ст. 234 УК РФ). О его умысле на сбыт метандиенона и нандролонa свидетельствует не только количество обнаруженного и изъятого вещества, но и его предшест-

вующие действия по распространению данных таблеток среди своих знакомых, занимающихся в тренажерном зале, а также показания свидетеля К [REDACTED].

Ковтоногов необоснованно оправдан по эпизоду приготовления к незаконному сбыту наркотических средств 29 декабря 2006 года, а Подольский, Ковтоногов и Морошин в этом эпизоде действовали совместно.

Судом необоснованно отвергнута как доказательство предъявленного Косульникову обвинения в сбыте наркотического средства Г [REDACTED] явка с повинной Атавина от 8 февраля 2007 года, из которой усматривается, что 13 января 2007 года он сбыл С [REDACTED] наркотическое средство гашиш за [REDACTED] рублей. Данный гашиш он в декабре 2006 года приобрел у Косульникова Е.В., своего отчима.

Судом нарушены требования уголовно-процессуального закона при раскредитивании данных о свидетеле под псевдонимом «С [REDACTED]»

При назначении наказания судом нарушены требования ст. 60 УК РФ. Наличие у Карелина и Сафонова на иждивении малолетних детей, состояние здоровья Подольского необоснованно признаны исключительными обстоятельствами. Принимая такое решение, суд в полной мере не учел данные о личности виновных. Поэтому назначенное им наказание не может быть признано справедливым вследствие его чрезмерной мягкости.

Авторы кассационного представления полагают, что судом необоснованно не признана в качестве смягчающего обстоятельства явка с повинной Атавина. Несмотря на осуществление в отношении него оперативно-розыскных мероприятий и задержание спустя определенное время после совершенного преступления, Атавин добровольно признался в содеянном. В явке с повинной он указал не только обстоятельства совершения им незаконного сбыта наркотического средства, но и изобличил соучастника преступления: лицо, у которого приобрел наркотические средства, - Косульникова.

Назначая наказание Суринасу, суд, хотя формально и не вышел за пределы, установленные ст. 66 УК РФ, однако должным образом не учел обстоятельства совершения каждого из преступлений, признанных доказанными.

Суд назначил Суринасу по п. «г» ч.3 ст. 228-1 УК РФ за совершение 18.10.2006 незаконного сбыта наркотических средств С [REDACTED] то есть оконченный состав преступления, наказание в виде 8 лет лишения свободы - минимальное наказание, предусмотренное санкцией данной статьи, а за покушение на незаконный сбыт наркотических средств С [REDACTED] (эпизод от 19.11.2006) - 12 лет, и за приготовление к незаконному сбыту наркотических средств (эпизод от 19.11.2006) - 10 лет лишения свободы. Степень и характер общественной опасности преступлений, не доведенных до конца по независящим от виновного обстоятельствам, в силу которых наркотические средства изъяты из незаконного оборота, существенно ниже степени общественной опасности оконченного преступления, в связи с чем наказание, назначенное Суринасу по оконченному составу преступления, не может быть признано справедливым, соразмерным содеянному ввиду чрезмерной мягкости.

В кассационных жалобах просят:

Осужденный Сурунина С. – исключить осуждение по эпизоду сбыта наркотических средств С [] 15 октября 2006 года в связи с его непричастностью к совершению преступления. Утверждает, что С [] и работники УФСКН оговорили его. Суд должен был исключить из числа допустимых доказательств протокол осмотра гаража и учесть добровольность сообщения сведений о наличии наркотических средств в автомобиле и квартире. Просит также учесть его активное содействие раскрытию преступления, деятельное раскаяние и смягчить наказание.

Осужденный Подольский А.Н. и адвокат Али-Мамед Н.А. в защиту его интересов, не оспаривая обоснованность осуждения по ст. 228 ч.1 УК РФ, просят переqualифицировать его действия в остальной части на ст. 228 ч.1 УК РФ и назначить наказание с применением ст. 73 УК РФ. Считают недоказанной его вину в приготовлении к сбыту наркотических средств гашиша массой 329,7 грамма, амфетамина массой 58,128 грамма и МДМА массой 115,627 грамма 29 декабря 2006 года, поскольку он непричастен к обнаруженным в машине Морощина наркотикам. Вина Подольского в сбыте гашиша Сафонову не нашла своего подтверждения, 2 апреля 2007 года он вообще не видел Сафонова, обнаруженные наркотические средства могли быть принесены Сафоновым в его отсутствие либо подброшены во время обыска квартиры. Подольский невиновен и в приготовлении к сбыту наркотических средств в тот же день, обнаруженные в квартире наркотики могли принадлежать иным лицам. Его вина в организации и содержании притона не нашла подтверждения. Считают назначенное наказание чрезмерно суровым, при его назначении суд необоснованно учел погашенную судимость Подольского.

Осужденный Сафонов С.В. – отменить приговор и прекратить дело за отсутствием состава преступления в его действиях. Считает выводы суда, изложенные в приговоре, противоречивыми и не соответствующими фактическим обстоятельствам дела. Суд признал, что каких-либо преступных деяний с сентября 2006 года по 26 марта 2007 года Карелин, Сафонов и Назаров не совершали. Этот вывод противоречит выводу суда о существовании организованной преступной группы с сентября 2006 года. Сам по себе вывод суда о том, что договоренность о совместном совершении тяжких и особо тяжких преступлений между ним, Карелиным и Назаровым имела место с сентября 2006 года и это свидетельствует об устойчивости организованной преступной группы, не основан на доказательствах, которые исследовались в судебном заседании. У него не было какой-либо договоренности ни с Карелиным, ни с Назаровым о совместном совершении тяжких и особо тяжких преступлений, не было конспирации деятельности. О том, что наркотические средства Назаров вез по его просьбе, утверждал только сам Назаров. Ни один из упомянутых в приговоре свидетелей, не являющихся оперативными сотрудниками, ничего не пояснил о его причастности к незаконному сбыту наркотических средств. Показания оперативных сотрудников Т [] и Ш [] являющихся заинтересованными в исходе дела

лицами, не могли быть положены в основу обвинения. Наркотические средства он хотел приобрести не для сбыта, а для личного потребления, но отказался и от этого намерения.

Адвокат Мосейко Г.Н. в защиту интересов осужденного Сафонова С.В. – отменить приговор и прекратить дело за отсутствием состава преступления в его действиях, поскольку квалифицирующий признак приготовления к преступлению организованной группой не подтвержден в судебном заседании. Судом не установлен руководитель группы, не доказаны признаки ее устойчивости, распределения ролей. Сафонов не имел умысла на приобретение наркотических средств с целью сбыта в особо крупном размере. Он хотел приобрести их для личного потребления, но добровольно отказался от этого. При назначении наказания суд не учел положительные данные о его личности.

Осужденный Карелин А.Ю. и адвокат Рзаева О.Б. в защиту его интересов – отменить приговор по ст.ст. 30 ч.1, 228.1 ч.3 п.п. «а,г» УК РФ и прекратить дело за отсутствием состава преступления в его действиях. Считают, что выводы суда о доказанности его вины основаны на предположениях, они опровергаются показаниями осужденного Назарова о том, что по вопросу перевозки и сбыта наркотиков он общался только с Сафоновым и ничего не знал о роли Карелина. Показания Ш [] полностью согласуются с показаниями Назарова. Денежный перевод Карелин помог оформить по просьбе У [], но это никак не было связано с преступной деятельностью. Судом неправильно расценены показания свидетелей К [], Г [] и других, права которых нарушались в ходе предварительного следствия.

Осужденный Морошин А.А. – переqualифицировать его действия и смягчить наказание с применением ст. 73 УК РФ. Указывает, что с Подольским ездил в г. [] только в качестве таксиста, о перевозке наркотиков не знал. Т [] таблетки не сбывал, Т [] оговорил его. 118 таблеток он выдал добровольно, но суд не учел это. Просит также учесть его активное способствование раскрытию преступления, изобличению Ковтоногова.

Адвокат Телегина Т.Ф. в защиту интересов осужденного Морошина А.А. – переqualифицировать его действия со ст. 228 ч.2 УК РФ на ст.ст. 33 ч.5, 228 ч.1 УК РФ, со ст. 228-1 ч.3 п. «г» УК РФ на ст.ст. 30 ч.3, 228-1 ч.3 п. «г» УК РФ, отменить приговор в части осуждения его по ст. 30 ч.1, 228-1 ч.3 п. «г» УК РФ и прекратить дело в этой части на основании примечания 1 к ст. 228 УК РФ, а также смягчить назначенное ему наказание. Указывает, что Морошин лишь подвез Подольского в г. [] который там приобрел наркотические средства. Действия Морошина, не знавшего о размере приобретенных наркотиков, следовало квалифицировать как пособничество. В части сбыта Т [] 50 таблеток МДМА, задержанного примерно через 50 минут и не успевшего реализовать умысел на их сбыт, действия Морошина следовало квалифицировать

как покушение на преступление, предусмотренное ст. 228-1 ч.3 п. «г» УК РФ. Доказательств наличия у него умысла на сбыт 118 таблеток МДМА в деле не имеется. Суд не учел, что он добровольно выдал их и активно способствовал раскрытию преступления, изобличению других его участников.

Осужденный Косульников Е.В. – изменить приговор, исключить осуждение по ст.ст. 30 ч.1, 228.1 ч.3 п. «г» УК РФ как излишне квалифицированное и дополнительное наказание в виде штрафа, и смягчить наказание. Считает необоснованным вывод суда о совершении им преступления организованной группой. А [REDACTED], принесший на хранение гашиш, оговорил его. Суд не учел его помощь следствию и раскаяние в содеянном.

Адвокат Некипелова М.В. в защиту интересов осужденного Косульникова Е.В. – исключить осуждение по ст.ст. 30 ч.1, 228.1 ч.3 п. «г» УК РФ как излишне квалифицированное и указание о назначении ему наказания по совокупности преступлений, квалифицировать все его действия по ст.ст. 30 ч.1, 228.1 ч.3 п. «г» УК РФ и смягчить наказание. Полагает, что обнаруженный у Косульникова гашиш также предназначался для сбыта, поэтому все его действия, как и действия по сбыту гашиша С [REDACTED] надлежало квалифицировать как единое продолжаемое преступление.

В возражениях на кассационное представление государственных обвинителей Верхневой Л.Ю. и Коробкова Р.Ю. адвокат Морозов С.В. в защиту интересов Гладышева Д.Ю., адвокат Чернова Н.Н. в защиту интересов осужденного Атавина И.В. и адвокат Рзаева О.Б. в защиту интересов осужденного Карелина А.Ю. просят оставить его без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, кассационного представления и возражений на него, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Вина Суринаса С., Карелина А.Ю., Косульникова Е.В., Морошина А.А., Подольского А.Н., Сафонова С.В., Атавина И.В. в установленных судом преступлениях подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств, приведенных в приговоре.

Признавая доказанной их вину в содеянном, суд обоснованно сослался в приговоре на показания самих осужденных об обстоятельствах совершения ими преступлений, показания ряда свидетелей, протоколы осмотра места происшествия и других следственных действий, заключения экспертов, результаты оперативно-розыскных мероприятий, другие доказательства.

Судебная коллегия считает изложенные в кассационных жалобах доводы несостоятельными и не подлежащими удовлетворению, поскольку они опровергаются материалами дела, были известны суду, проверялись и мотивированно признаны необоснованными, что отражено в приговоре.

Доводы осужденного Суринана С. о непричастности к сбыту наркотических средств - гашиша массой 364,003 грамма и МДМА массой 64,665 грамма С [] 15 октября 2006 года и об оговоре его С [] и свидетелями - работниками УФСКН судебная коллегия находит несостоятельными, так как они не основаны на материалах дела и опровергаются показаниями С [] о получении им от Суринана наркотических средств. Показания С [] суд обоснованно признал достоверными, поскольку они объективно соответствуют другим доказательствам.

Из показаний С [] и приговора Октябрьского районного суда г. Архангельска от 25 июня 2007 года суд установил, что часть полученного от Суринана наркотического средства С [] передал для сбыта П [] По этому же приговору осуждены П [] и К []

Документами о проведении оперативно-розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент» зафиксировано, что М [] добровольно принял участие в нем с целью изобличения в преступной деятельности К [] и П []. Для этого М [] 2 и 5 ноября 2006 года получил по [] рублей, серии и номера которых были переписаны в протоколы. 5 ноября 2006 года по месту проживания П [] изъяты заранее помеченные [] рублей. П [] добровольно принял участие в оперативно-розыскном мероприятии с целью изобличения в преступной деятельности С [] и у него 9 ноября 2006 года были изъяты полученные от С [] [] рублей.

Судом также проверены доводы Суринана об оговоре его указанными им лицами. Они не нашли своего подтверждения и обоснованно отвергнуты с приведением мотивов. Каких-либо данных, свидетельствующих об оговоре Суринана С [] и свидетелями - работниками УФСКН, в материалах дела не имеется.

Несостоятельными являются и доводы Суринана о признании недопустимым доказательством протокола осмотра гаража. Данное доказательство получено с соблюдением требований УПК РФ и обоснованно признано допустимым доказательством.

Что же касается доводов о необходимости учесть добровольность сообщения им сведений о наличии наркотических средств в автомобиле и квартире и применения к нему положений примечания к ст. 228 УК РФ, то данное обстоятельство судом проверялось и по нему принято обоснованное и правильное решение. Оснований для освобождения Суринана от уголовной ответственности в силу примечания к ст. 228 УК РФ не имеется.

При таких обстоятельствах выводы суда о доказанности вины Суринана в указанных преступлениях являются правильными. В остальной части Суринана не оспаривает доказанность вины в кассационной жалобе.

Доводы кассационных жалоб осужденного Подольского и его защитника о недоказанности вины Подольского в приготовлении к сбыту 29 декабря 2006 года 329,7 грамма гашиша, 115,627 грамма МДМА, 58,128 грамма амфетамина,

о его непричастности к обнаруженным в машине Морошина наркотикам, не основаны на материалах дела.

Судом правильно установлено, что в декабре 2006 года Подольский с целью приобретения наркотических средств в г. [REDACTED] и дальнейшего их сбыта на территории г. [REDACTED], договорился с Морошиным, чтобы тот за денежное вознаграждение в размере [REDACTED] рублей на своем автомобиле из г. [REDACTED] отвез его в г. [REDACTED] за наркотическими средствами. Затем Морошин должен был перевезти в г. [REDACTED] его и приобретенные наркотические средства.

При этом сам Морошин не имел намерений участвовать в сбыте наркотических средств.

29 декабря 2006 года Подольский и Морошин на автомобиле под управлением Морошина прибыли в г. [REDACTED], где Подольский у неустановленного лица приобрел наркотические средства - гашиш, амфетамин и МДМА в особо крупном размере. В целях конспирации они обмотали наркотические средства скотчем и спрятали под обшивку вентилятора в моторном отсеке автомобиля. Затем они осуществили перевозку наркотических средств. При этом Подольский намеревался наркотические средства в последующем сбыть. Однако на автодороге [REDACTED] - [REDACTED], их задержали сотрудники полиции УФСКН России по [REDACTED] области и изъяли наркотические средства в ходе досмотра автомобиля.

Утверждение Подольского о непричастности к обнаруженным в машине Морошина наркотикам судом исследовано и обоснованно признано несостоятельным. Морошин, не зная достоверно о намерении Подольского сбыть приобретенные наркотические средства, только участвовал в незаконной перевозке их. Заявление Подольского об оговоре себя при допросе 30 декабря 2006 года судом обоснованно признано несостоятельным.

Доводы Подольского опровергаются показаниями Морошина о том, что в начале декабря 2006 года Ковтоногов и Подольский предложили ему съездить с ними в г. [REDACTED] обещали заплатить [REDACTED] рублей. Он понял, что они встретятся с разными лицами и купят наркотики. Когда он отвез Подольского и О [REDACTED] на вокзал, куда им должны были привезти наркотики, они вышли, а он и Ковтоногов уехали в г. [REDACTED]. Позже он общался с Подольским, узнал, что они купили в г. [REDACTED] гашиш и привезли его в г. [REDACTED].

27 декабря 2006 года Подольский предложил снова отвезти его со знакомым в г. [REDACTED] и пояснил, что нужно срочно ехать за товаром, то есть за наркотиками. За поездку Подольский обещал заплатить ему [REDACTED] рублей. Ему известно, что Подольский хотел взять деньги у Ковтоногова, но у того денег не оказалось.

Когда уходил, то видел, что Подольский достал деньги. Из разговора Подольского и его знакомого понял, что у них [REDACTED] рублей на приобретение наркотиков. Сам он не знал, как Подольский и его знакомый распорядятся наркоти-

ками, но слышал, что они хотели их кому-то продать, а точнее, что им кто-то заказывал эти наркотики, то есть они везли их для кого-то.

Сам Подольский при допросе в ходе предварительного следствия 30 декабря 2006 года в присутствии защитника показал, что человека, который попросил его съездить в г. [REDACTED] и привезти посылку с наркотиками, он назвать не может, так как боится расправы. Позже выяснилось, что в посылке было наркотическое средство «скорость». После приезда из г. [REDACTED] он должен был отдать этому человеку посылку. Ему он дал примерно [REDACTED] рублей на поездку, в том числе за перевозку наркотиков. 27 декабря он договорился о поездке с А [REDACTED] (Морошиным), которому звонил со своего мобильного телефона и сказал, что поедет в г. [REDACTED], чтобы привезти оттуда наркотики. С ним договорился, что за поездку заплатит [REDACTED] рублей и оплатит расходы на бензин. 28 декабря 2006 года он, А [REDACTED] и А [REDACTED] приехали в г. [REDACTED] подъехали к метро [REDACTED], как указал человек, по предложению которого была осуществлена поездка. Примерно в 15 часов 20 минут к машине подошел парень, представился один раз С [REDACTED], другой раз Ю [REDACTED] и сказал, куда необходимо ехать. Парень показывал путь А [REDACTED] и примерно около 21 часа остановились у какого-то сквера. Парень ушел, вернулся с пакетом, в котором была еда, и с полиэтиленовым свертком, отдал это ему, после чего ушел. Он попросил А [REDACTED] заехать во двор дома, открыл пакет и увидел кусок гашиша, пакет с «колесами» и пакет с порошком. Из пакета достал пять таблеток и положил их в карман куртки. Одну таблетку перед выездом из г. [REDACTED] они употребили втроем (т.7, л.д.90-92).

Судом проверены доводы Подольского о самооговоре и, как не нашедшие своего подтверждения, правильно признаны необоснованными, противоречащими как фактическим обстоятельствам дела, так и другим доказательствам.

Вина Подольского в сбыте гашиша Сафонову 2 апреля 2007 года подтверждена показаниями Сафонова о том, что 2 апреля 2007 года он приобрел за [REDACTED] рублей гашиш у продавца по имени А [REDACTED], распечаткой телефонных переговоров между Подольским и Сафоновым, а также вещественными доказательствами – изъятыми у Подольского помеченными деньгами, полученными им от Сафонова за проданный гашиш. Кроме того, у Подольского обнаружен и изъят гашиш в особо крупном размере, 5 ножей, электронные весы, использовавшиеся им при расфасовке гашиша.

Его заявление о принадлежности обнаруженных в квартире наркотиков не ему, а иным лицам, судом проверено и обоснованно отвергнуто, оно правильно расценено как способ, направленный на избежание уголовной ответственности и наказания.

Оценив указанные доказательства с точки зрения их допустимости достоверности, суд обоснованно признал доказанной вину Подольского в содеянном.

Выводы суда о доказанности вины Подольского в незаконной организации и содержании в квартире по месту жительства притона для потребления нарко-

тических средств основаны на совокупности доказательств, проверенных судом, которым дана надлежащая оценка. Признавая доказанной его вину, суд обоснованно сослался на показания свидетелей П [REDACTED], Б [REDACTED], Н [REDACTED], Ч [REDACTED], П [REDACTED], изъятые вещественные доказательства, фотографии лиц, употреблявших гашиш при помощи приспособлений для его потребления.

Доводы кассационных жалоб осужденных Сафонова С.В., Карелина А.Ю. и их защитников о необоснованности осуждении Сафонова и Карелина по ст.ст. 30 ч.1, 228.1 ч.3 п.п. «а,г» УК РФ удовлетворению не подлежат.

Из установленных судом обстоятельств следует, что в сентябре 2006 года Карелин и Сафонов, с целью сбыта наркотических средств в особо крупных размерах, вступили в преступный сговор. Затем они вступили в преступный сговор с Назаровым, располагавшим в г. [REDACTED] связями с лицами, осуществляющими незаконный оборот наркотических средств. Между членами указанной группы были распределены роли и обязанности, то есть сложилась организованная преступная группа, созданная для совершения тяжких и особо тяжких преступлений по сбыту наркотических средств.

Реализуя единый преступный умысел, 26 марта 2007 года Сафонов по содовой связи договорился с Назаровым о переводе ему посредством банковской системы [REDACTED] рублей для приобретения наркотических средств.

27 марта 2007 года Карелин через У [REDACTED] используя его паспорт для соблюдения конспирации, осуществил перевод [REDACTED] рублей на Назарова, о чем в этот же день Сафонов сообщил Назарову, который получил [REDACTED] рублей в банке.

27 марта 2007 года Назаров в г. [REDACTED] у неустановленного лица за [REDACTED] рублей приобрел наркотические средства: 193,671 грамма гашиша, 51,514 грамма амфетамина, 266,5 грамма марихуаны, 4,771 грамма кокаина, то есть в особо крупном размере.

После этого Назаров поместил приобретенные наркотические средства в пакет, который спрятал под обшивку заднего правого крыла своего автомобиля. Затем он сообщил Сафонову, что привезет наркотические средства в г. [REDACTED] 28 марта 2007 года на своем автомобиле.

Однако Карелин, Сафонов и Назаров свои действия до конца довести не смогли по независящим от них обстоятельствам. 29 марта 2007 года Назарова задержали на посту ГАИ у д. [REDACTED] [REDACTED] сотрудники полиции УФСКН России по [REDACTED] области. Наркотические средства были обнаружены и изъяты.

Вывод суда о наличии организованной преступной группы подтвержден показаниями Назарова об обстоятельствах создания указанной группы, приобретении и перевозке наркотических средств, показаниями свидетелей У [REDACTED], Т [REDACTED], Ш [REDACTED], распечаткой телефонных переговоров между осужденными.

Из показаний свидетелей Т [] и Ш [] следует, что по роду своей деятельности они знают Назарова, Карелина, Морошина, Ковтоногова и Сафонова.

В отношении Карелина имелась информация, что он является организатором преступной группы и занимается распространением наркотических средств на территории г. [], а также распределяет денежные средства. Сафонов хорошо знаком с Карелиным и входил в эту группу. Он доставлял наркотические средства и собирал денежные средства. Этим занимались Карелин и Сафонов, они собрали больше [] рублей. Мелкими сбытчиками были Г [] и Г [].

В отношении Назарова проводились оперативно-розыскные мероприятия, и в конце марта 2007 года стало известно, что он привезет в г. [] крупную партию наркотиков. Назаров был задержан в г. [], в его автомобиле обнаружены наркотические средства, которые он вез для Карелина и Сафонова. После задержания Назаров дал согласие на участие в оперативно-розыскных мероприятиях, созванивался с Сафоновым. Они договорились о встрече. Целью данного мероприятия было изобличить Карелина и Сафонова в незаконном обороте наркотических средств. Был установлен мобильный телефон Назарова. С 23 марта 2007 года с разрешения судьи проводились оперативно-розыскные мероприятия, прослушивание телефонных переговоров Назарова, которые были зашифрованы. Из разговоров Назарова и Сафонова установили вид наркотических средств, которые должен был поставить Назаров, сумму денежных средств и способ передачи денег Назарову в г. [], а также была установлена дата, когда он должен был приехать.

Они с другими оперативными работниками на место встречи прибыли заранее и вели визуальное наблюдение. Когда Назаров на своем автомобиле находился на месте встречи, то на машине подъехали Карелин и Сафонов. После встречи с Назаровым, они проехали медленно мимо, на расстоянии 1-2 метров от автомобиля Назарова и начали двигаться в сторону города. Сафонова и Карелина задержали, произвели личный досмотр. У обоих были взяты срезы ногтевых пластин, смывы с рук, получены отпечатки пальцев рук. У Карелина изъяли фотоаппарат, 2 таблетки, пластиковую карту. При осмотре автомобиля Сафонова обнаружили и изъяли сотовые телефоны, две полимерные банки с наслоениями, пепельницу с наслоениями. С заднего сиденья изъяли электронные весы, а в багажнике находились механические весы с гирьками, которые тоже были изъяты.

Каких-либо данных, свидетельствующих о заинтересованности свидетелей Т [] и Ш [], выполнявших возложенные на них служебные обязанности, в оговоре Сафонова и Карелина в материалах дела не имеется.

Многочисленными телефонными соединениями Сафонова и Карелина с Назаровым и между собой также подтверждается организованность группы. Осужденные тщательно конспирировались, зашифровывали названия наркотических средств.

Свидетель У [] показал, что денежный перевод был оформлен Карелиным по его паспорту.

Каких-либо данных о неправильной оценке судом показаний свидетелей К [REDACTED], Г [REDACTED] и других, о нарушении их прав в ходе предварительного следствия судебная коллегия не усматривает. Доводы жалоб в этой части необоснованны, суд мотивированно признал их показания допустимыми.

При таких обстоятельствах выводы суда о приготовлении Сафонова и Карелина к незаконному сбыту наркотических средств организованной группой в особо крупном размере соответствуют требованиям закона.

Доводы кассационных жалоб о переквалификации действий Морошина со ст. 228 ч.2 УК РФ на ст.ст. 33 ч.5, 228 ч.1 УК РФ, со ст. 228-1 ч.3 п. «г» УК РФ на ст.ст. 30 ч.3, 228-1 ч.3 п. «г» УК РФ, а также об отмене приговора в части осуждения по ст. 30 ч.1, 228-1 ч.3 п. «г» УК РФ и прекращении дела на основании примечания 1 к ст. 228 УК РФ, судебная коллегия находит необоснованными. Заявление Морошина о том, что он не знал о перевозке наркотиков, судом проверялось и мотивированно опровергнуто.

Морошин в ходе предварительного следствия показал, что из разговоров Подольского и Ковтоногова он знал, что они торгуют наркотиками гашишем и таблетками. Во время поездки с Подольским в декабре 2006 года перед выездом из г. [REDACTED] он сам спрятал по просьбе Подольского наркотические средства под капот автомобиля. Наркотики были в трех свертках и замотаны скотчем, в одном были таблетки, в другом белый порошок, а в третьем вещество темного цвета, то есть гашиш. Подольский предлагал таблетки из этой партии, говорил, что взбодрит, разломил таблетку на три части и предложил ему. В пути следования на посту ДПС в [REDACTED] районе их остановили, а затем появился спецназ, их задержали, доставили в [REDACTED], где провели личный досмотр. У него изъяли сотовый телефон. Еще до осмотра автомобиля он сообщил сотрудникам из [REDACTED], что в машине под капотом лежат наркотики. При понятых он указал, куда спрятал наркотические средства и сам достал их в моторном отсеке у вентилятора отопителя. При даче показаний сообщил, что по месту жительства в [REDACTED] у него находятся наркотические средства. По прибытию в [REDACTED] на [REDACTED] шоссе [REDACTED] он при понятых достал из кармана куртки сверток в целлофане, в котором находились 118 таблеток МДМА.

С учетом показаний самого Морошина, которые объективно соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам, суд обоснованно признал, что он достоверно знал о цели поездки Подольского в г. [REDACTED] и принял участие в незаконной перевозке наркотических средств.

Вина Морошина в сбыте наркотических средств Т [REDACTED] подтверждается показаниями Т [REDACTED] о том, что по совету Ковтоногова он приобрел 50 таблеток МДМА у Морошина за [REDACTED] рублей, но рассчитаться за них должен был Ковтоногов, который задолжал ему крупную сумму денег. То обстоятельство, что Т [REDACTED] впоследствии был задержан с полученным от Морошина наркоти-

ческим средством, не влияет на юридическую квалификацию его действий, поскольку сам Морошин совершил оконченное преступление.

Заявление Морошина о добровольности выдачи им 118 таблеток МДМА судом обоснованно признано несостоятельным. Поэтому оснований для применения к нему примечания к ст. 228 УК РФ не имеется.

Утверждение защитника об отсутствии доказательств наличия у Морошина умысла на сбыт 118 таблеток МДМА в деле не имеется, несостоятельно. С учетом количества изъятого наркотического средства и факта предыдущего сбыва им 50 таблеток МДМА Т [REDACTED] суд правильно признал, что 118 таблеток МДМА предназначались для сбыва.

Судебная коллегия не находит оснований соглашаться с доводами кассационных жалоб осужденного Косульникова и его защитника об исключении осуждения по ст.ст. 30 ч.1, 228.1 ч.3 п. «г» УК РФ как излишне квалифицированного.

Суд признал, и это не оспаривается в жалобах, что Косульников в октябре 2006 года в целях сбыва незаконно приобрел 1594,6 грамма гашиша. 30 января и 8 февраля 2007 года он покушался на сбыт 293,207 грамма и 782,87 грамма гашиша С [REDACTED], участвовавшему в оперативно-розыском мероприятии. Оставшиеся 518,523 грамма гашиша, подготовленные для сбыва, он незаконно хранил по месту жительства, пока они не были изъяты. Суд правильно квалифицировал действия Косульникова как самостоятельные преступления - покушение на сбыт и приготовление к сбыту наркотических средств. Они не могут быть квалифицированы как единое продолжаемое преступление.

Действия осужденных Суринаса, Карелина, Косульникова, Морошина, Подольского, Сафонова, Атавина судом квалифицированы правильно. Оснований к отмене либо изменению приговора по доводам кассационных жалоб судебная коллегия не находит.

Не имеется оснований к отмене приговора и по доводам кассационного представления.

В его описательной части поставлен вопрос об отмене приговора в отношении Гладышева Д.Ю., Суринаса С., Карелина А. Ю., Косульникова Е.В., Морошина А.А., Подольского А.Н., Сафонова С.В., Атавина И.В. и Ковтоногова М.И. Однако просьбы об отмене приговора в отношении Подольского А.Н. в кассационном представлении не содержится.

Кроме того, в нем необоснованно поставлен вопрос об отмене приговора в отношении Ковтоногова М.И. и направлении дела на новое судебное разбирательство.

По приговору суда Ковтоногов был осужден по ст.ст. 33 ч.5, 228 ч.2 УК РФ за пособничество в приобретении наркотических средств в особо крупном размере. Он же оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступле-

ний, предусмотренных ст.ст. 210 ч.2, 228.1 ч.3 п.п. «а,г» УК РФ, за отсутствием события преступлений, а по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 30 ч.1, 228.1 ч.3 п.п. «а,г» УК РФ, по приготовлению к сбыту наркотического средства МДМА массой 23,135 грамма в виде 118 таблеток, ст.ст. 30 ч.1, 228.1 ч.3 п.п. «а,г» УК РФ по приготовлению к сбыту наркотических средств гашиша массой 329,7 грамма, амфетамина массой 58,128 грамма, МДМА массой 115,627 грамма - за непричастностью к совершению преступлений,

Согласно имеющему в деле свидетельству о смерти, Ковтоногов М.И. умер 12 января 2008 года (т.35, л.д.139).

В соответствии со ст. 384 УПК РФ, рассматривая уголовное дело в кассационном порядке, суд отменяет обвинительный приговор и прекращает уголовное дело при наличии оснований, предусмотренных настоящим Кодексом.

Согласно п.4 ч.1 ст. 24 УПК РФ, смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего, является основанием для прекращения уголовного дела.

В данном случае указанных в законе обстоятельств, исключающих прекращение производства по делу в отношении умершего Ковтоногова М.И., не имеется.

При таких обстоятельствах судебная коллегия в соответствии с требованиями п.4 ч.1 ст. 24, ст. 384 УПК РФ считает необходимым отменить обвинительный приговор и прекратить уголовное дело в отношении Ковтоногова М.И. в связи с его смертью.

Одновременно подлежит отмене постановление Вологодского областного суда от 4 марта 2008 года, которым уголовное преследование в отношении Ковтоногова М.И. прекращено (т.35, л.д. 133-134). По этому вопросу вынесено отдельное определение судебной коллегии.

Что же касается непосредственно доводов кассационного представления об отмене приговора в отношении указанных лиц в связи с оправданием Суринаса и Гладышева по ст. 210 ч.1 УК РФ, а Ковтоногова, Карелина, Косульникова и Подольского по ст. 210 ч.2 УК РФ, то судом все обстоятельства, связанные с данным обвинением, исследованы с надлежащей полнотой, а выводы суда об отсутствии события преступления не противоречат фактическим обстоятельствам дела и требованиям уголовного и уголовно-процессуального законов.

В приговоре суда приведены подробный анализ и оценка представленных сторонами доказательств, в том числе показаний свидетелей «С.И.», М.И., Б.И., Ш.И., Н.И., А.И., «Б.И.», осужденного Морошина А.А., заключения эксперта № [] справки начальника оперативной службы Я.И., документов, представленных ГИБДД, таможней. В кассационном представлении по существу поставлен вопрос о переоценке этих доказательств.

Суд правильно признал достоверными показания Суринанаса и Гладышева о том, что они преступное сообщество, как и преступные организованные группы, не создавали и не руководили ими, а также показания Ковтоногова, Подольского, Карелина и Косульникова о неучастии их в преступном сообществе или в составе какой-либо преступной организованной группы.

Показаниям свидетеля Б [] и письменному доказательству – письму начальника следственной службы УФСКН России по [] области от 17 июня 2007 года на имя и.о. прокурора г. [], в котором указано, что направляются материалы, выделенные в отдельное производство из настоящего уголовного дела, содержащие сведения о коррупционных связях обвиняемых по данному делу с неустановленными лицами в правоохранительных органах, для организации проведения дополнительной проверки, суд дал надлежащую оценку в совокупности с другими доказательствами и обоснованно пришел к выводу о том, что показания указанного свидетеля и данные, изложенные в письме, носят предположительный характер, а потому в силу ст. 88 УПК РФ не могли быть положены в обоснование приговора.

Поэтому выводы суда о том, что вина Суринанаса и Гладышева в создании преступного сообщества и руководстве им, а также вина Ковтоногова, Подольского, Карелина и Косульникова в участии в преступном сообществе, не нашла своего подтверждения в судебном заседании, являются правильными. Только в одном случае преступление было совершено организованной группой.

Нельзя согласиться с доводами кассационного представления о необоснованности признания судом по ходатайствам защиты недопустимыми доказательствами показаний свидетелей Г [], Т [], У [], данных ими в ходе предварительного следствия и оглашенных в судебном заседании в порядке, предусмотренном ст. 281 УПК РФ, что, по мнению государственных обвинителей, привело к необоснованному оправданию Гладышева Д.Ю. в сбыте наркотических средств У [].

Признавая указанные доказательства недопустимыми, суд руководствовался действующими положениями уголовно-процессуального закона и Конституции РФ.

Доводы кассационного представления о том, что указанное обстоятельство повлияло на окончательные выводы суда о доказанности предъявленного подсудимым обвинения, привело к исключению отдельных эпизодов преступной деятельности из объема обвинения, признанного судом доказанным, не соответствуют фактическим обстоятельствам данного дела.

Утверждение в кассационном представлении о том, что суд не дал должной оценки показаниям свидетеля М [] и необоснованно оправдал Гладышева по предъявленному ему обвинению, не соответствуют материалам дела.

Из показаний этого свидетеля, как они изложены в кассационном представлении и в обвинительном заключении, усматривается, что они носили общий характер. М [] пояснял, что неоднократно проводил беседы и устные опросы, в ходе которых Гладышев рассказывал, что Суринанас привозил ему наркотические средства (гашиш и МДМА) в [] 4 раза. Рассчитывался за наркотики срубам и пиломатериалом. Гашиш он передавал для сбыта Косульникову в г. []. МДМА передавал Ковтоногову. Последний раз Суринанас привез наркотические средства 18 ноября 2006 года. В ходе встречи с Суринанасом он забрал у него пакеты с гашишем и МДМА, которые впоследствии передал под реализацию Ковтоногову. Кто покупал наркотики у Ковтоногова и Косульникова, Гладышев ему не пояснял. От Ковтоногова Гладышев слышал, что одним из таких оптовых покупателей наркотических средств был Карелин. Кроме того, Гладышев пояснил М [] что ему известно, что Суринанас наркотики привозил в [] еще кому-то, но кому именно, он не знает. 18 ноября 2006 года при встрече в гараже Гладышева он забрал у Суринанаса часть наркотиков гашиш и МДМА, которую впоследствии передал под реализацию Ковтоногову. Гладышев в ходе бесед пояснял также, что в г. [] у него совместно с Ковтоноговым имеется тайник, в котором находится наркотическое средство - гашиш, массой около 2 килограммов. При этом Гладышев сказал, что место нахождения тайника известно только Ковтоногову. Данный гашиш был плохого качества, его было трудно сбыть, поэтому Гладышев хотел дождаться новой партии наркотиков, гашиш плохого качества смешать с гашишем хорошего качества и сбыть его.

Кроме того, показания свидетеля М [] в части, касающейся проведения им оперативно-розыскного мероприятия «Опрос» в отношении заключенного под стражу Гладышева, без участия адвоката, и в части информации, якобы полученной им от Гладышева в ходе «Опроса», не могли быть положены в основу обвинительного приговора, поскольку «Опрос» Гладышева произведен с нарушением его права на защиту. Справка о результатах этого оперативно - розыскного мероприятия исключена судом из числа доказательств как полученная с нарушением закона и не отвечающая требованию допустимости. Обоснованность удовлетворения судом ходатайства о признании недопустимым доказательством этой справки государственными обвинителями в кассационном представлении не оспаривается. Те же сведения, изложенные М [] устно в судебном заседании, также не могут являться допустимыми.

Таким образом, в показаниях свидетелей М [] и Б [] не указаны конкретные сведения о времени, месте, способе и других обстоятельствах совершения преступлений Суринанасом и Гладышевым. Эти свидетели и другие свидетели - оперативные работники не привели никаких конкретных данных в подтверждение обвинения Суринанаса и Гладышева в контрабанде наркотических средств. Показания же Суринанаса в ходе предварительного следствия по данному обвинению, на которые содержится ссылка в кассационном представлении, от которых он впоследствии отказался, иными доказатель-

ствами не подтверждены. Поэтому суд, исходя из положений, содержащихся в ст. 14 УПК РФ, обоснованно принял решение об оправдании Суринанаса и Гладышева по обвинению в контрабанде наркотических средств.

Исследовав представленные органами следствия доказательства по обвинению Гладышева по ст. 174-1 ч.1 УК РФ, суд обоснованно признал, что факт покупки Гладышевым автомобиля у Косульникова не является основанием для признания его виновным в совершении этого преступления. Суд учел, что деньги на покупку автомобиля Гладышеву давали родственники и другие лица.

С доводами кассационного представления о том, что судом необоснованно отвергнута как доказательство предъявленного Косульникову обвинения в сбыте наркотического средства Г [] явка с повинной Атавина, из которой усматривается, что 13 января 2007 года он сбыв С [] приобретенное в декабре 2006 года у Косульникова Е.В., своего отчима, наркотическое средство гашиш за [] рублей.

Суд исследовал все обстоятельства, связанные с данным обвинением, и установил, что Атавин не подтвердил сведения, указанные в явке с повинной. Косульников заявил, что не никогда не давал Атавину наркотических средств. Свидетели Н [] и Г [] не были очевидцами сбыта Косульниковым наркотического средства Атавину. Других доказательств стороной обвинения не представлено. При таких данных выводы суда следует признать соответствующими фактическим обстоятельствам дела.

Каких-либо иных фактов причастности Гладышева к незаконному обороту наркотических средств с указанием конкретной информации о времени, месте, виде и размере наркотических средств в оглашенных показаниях свидетеля «С []» не имеется. В судебном заседании «С []» с его согласия был рассекречен. Свои показания на предварительном следствии относительно того, что ему что-либо известно о причастности Гладышева Д.Ю. к незаконному обороту наркотических средств, этот свидетель не подтвердил.

Морошин пояснил, что ему ничего не известно о причастности Гладышева к незаконному обороту наркотических средств.

После оглашения показаний Морошина, данных им на предварительном следствии, он пояснил суду, что его показания в отношении Гладышева являются догадками. Ни Ковтоногов, ни Гладышев не говорили ему, что наркотическое средство Ковтоногов взял у Гладышева. Оснований не доверять показаниям Морошина в этой части не имеется, поскольку он дал подробные признательные показания относительно своего участия в преступлениях, показания, избличающие других осужденных, в числе которых его одноклассник Ковтоногов.

Поэтому в приговоре суда обоснованно указано, что показания Морошина, данные в ходе предварительного следствия и не подтвержденные в судебном заседании, а также показания свидетелей С [], «С []» (он же С []), С [], «Б []», К [] являются не-

конкретными, предположительными, в связи с чем они не могут быть положены в основу обвинительного приговора по данным эпизодам в отношении Суринана и Гладышева.

Вывод суда о невинности Гладышева в незаконном сбыте наркотических средств в виде таблеток MDMA на территории г. [] сделан на основе всех представленных доказательств, а не только указанных в кассационном представлении доказательств. В приговоре проанализированы показания Суринана, Гладышева, Ковтоногова, свидетеля Т [], им дана оценка в совокупности.

По обвинению Гладышева и Суринана в незаконном сбыте гашиша на территории г. [] судом также приведены подробные анализ и оценка доказательств.

Показания свидетеля А [] обоснованно не признаны достоверными. Указанные свидетелем данные противоречат формулировке обвинения Гладышева по количеству наркотического средства (2 плитки по 250 г и 11 плиток по 100 г в формулировке обвинения, а по показаниям А [] - 6-8 плиток). Его показания противоречат формулировке обвинения и по времени события (в начале ноября 2006 года в формулировке обвинения, а по показаниям А [] - не позже октября), при этом Гладышев рассказывал об аресте Суринана как о свершившемся факте, тогда как Суринана был задержан 18 ноября 2006 года.

Свидетель А [], отрицая свою причастность к наркотикам, утверждал, что никогда не пробовал наркотические средства, что с Гладышевым познакомился только на похоронах. Однако в этой части его показания опровергаются показаниями свидетеля П [], которая состояла в браке с А [] и К [], которые были свидетелями употребления А [] наркотических средств путем курения.

Показания свидетеля А [], имеющие и другие, отмеченные судом противоречия, подробно проанализированы в приговоре суда, после чего указано, что приведенные факты свидетельствуют о том, что показания в части передачи Гладышевым пакета с гашишем Косульникову на ул. [] являются крайне противоречивыми и недостоверными, в связи с чем суд счел невозможным положить их в основу обвинительного приговора в отношении Гладышева.

Гладышев и Косульников, отрицая факт встречи, о которой говорил А [], считают, что тот их оговаривает с целью самому избежать уголовной ответственности за причастность к незаконному обороту наркотиков.

Косульников утверждал, что те наркотические средства, которые вменяются в вину Гладышеву, на самом деле принес и передал ему А [] после своей свадьбы и до отъезда в [], то есть в октябре 2006 года. Просил сохранить, опасаясь разоблачения. В то время он А [] считал своим другом, поэтому согласился.

Согласно заключению эксперта № [] от 28 апреля 2007 года, фрагменты плиток и фрагменты вещества, изъятые у Косульникова, Г [] и С [] в г. [], ранее не составляли единое целое с плитками и фрагментами плиток, изъятыми у С [] и Суринана.

Показания свидетеля А [] в части того, что Гладышев у Косульникова намеревался приобрести автомобиль за поставленные наркотики, суд не признал достоверными, поскольку его показания в отношении Гладышева были крайне противоречивыми.

Кроме того, предъявляя Суринанасу и Гладышеву обвинение по данному эпизоду, органы предварительного следствия в нарушение требований ст.ст. 74 и 171 УПК РФ при описании объективной стороны не отразили время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления, подлежащие доказыванию, о чем указано в приговоре.

Указание на несоблюдение судом порядка раскрытия подлинных данных засекреченного свидетеля под псевдонимом «С []», на показания которого имеется ссылка в представлении, также не соответствует действительности. Судом по ходатайству защиты было принято решение не о раскрытии подлинных данных свидетеля, а о рассекречивании свидетеля, поскольку оснований, предусмотренных ч.5 ст. 278 УПК РФ, не имелось. После рассекречивания свидетеля с его согласия допрос производился в обычном порядке, предусмотренном ст. 278 УПК РФ.

Органами следствия не установлен факт сбыта наркотических средств на дискотеке в клубе « []», то есть, не установлен сам факт преступления. В материалах дела нет протоколов изъятия, обыска, свидетельствующих об этом. Показания свидетелей П [], С [], Г [], Ц [] согласуются с последовательными показаниями Карелина в той части, что при проведении данной дискотеки отсутствовали факты сбыта наркотиков. Показания оперативных работников, ссылавшихся на оперативную информацию, не подтверждены достоверными доказательствами. При таких обстоятельствах суд обоснованно оправдал Карелина за отсутствием в его действиях состава преступления.

С учетом того, что свидетель К [] не подтвердил данные им на предварительном следствии показания, а других доказательств, свидетельствующих о сбыте сильнодействующих веществ, в деле не имеется, суд обоснованно оправдал Карелина А.Ю. по ст. 234 ч.3 УК РФ, так как материалами дела не доказан факт сбыта сильнодействующих веществ, который является необходимым квалифицирующим признаком данной статьи УК РФ. Кроме того, суд правильно признал, что доводы Карелина о хранении сильнодействующих веществ для собственного употребления, подтверждены показаниями свидетелей К [], З [] и Ш []. Факты их изъятия и данные

экспертиз сами по себе не могут быть признаны в качестве доказательств сбыта сильнодействующих веществ или хранения с целью сбыта, а свидетельствуют лишь о хранении их.

Ввиду оправдания Суринасова, Гладышева и Косульникова по эпизоду сбыта наркотического средства Г [] суд первой инстанции обоснованно исключил из объема обвинения Атавина квалифицирующий признак совершения преступления в составе организованной группы, переквалифицировав его действия с ч.3 п. «а» ст. 228.1 УК РФ на ч.2 п. «б» ст. 228.1 УК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального закона при расследовании дела и рассмотрении его судом судебная коллегия не усматривает.

Наказание осужденным назначено в соответствии с требованиями ст.ст. 6, 60 УК РФ. При его назначении судом учтены характер и степень общественной опасности преступлений, данные о личности, обстоятельства, смягчающие и отягчающие его, в том числе и те, на которые имеются ссылки в жалобах осужденных и их защитников, а также в кассационном представлении.

Доводы кассационного представления о том, что наличие у Карелина и Сафонова на иждивении малолетних детей, состояние здоровья Подольского судом необоснованно признаны исключительными обстоятельствами, противоречат требованиям ст. 64 ч.2 УК РФ, согласно которым исключительными могут быть признаны как отдельные смягчающие обстоятельства, так и совокупность таких обстоятельств. Решение суда соответствует действующему законодательству.

В возражениях на кассационное представление государственных обвинителей адвокат Чернова Н.Н. в защиту интересов осужденного Атавина И.В. указывает, что при назначении наказания Атавину судом были учтены все обстоятельства и считает назначенное ему наказание справедливым.

Суд в установочной части приговора указал, что Подольский не судим. Привлечение его к уголовной ответственности в прошлом, как видно из приговора, не учитывалось в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

Дополнительное наказание в виде штрафа Косульникову назначено в соответствии с требованиями закона.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

обвинительный приговор Вологодского областного суда от 26 февраля 2008 года в отношении Ковтонова М [] И [] отменить и производство по

уголовному делу в отношении него прекратить на основании п.4 ч.1 ст. 24 УПК РФ.

Приговор Вологодского областного суда от 26 февраля 2008 года в отношении Суринаса С. [redacted], Гладышева Д. [redacted] Ю. [redacted] Подольского А. [redacted] Н. [redacted] Карелина А. [redacted] Ю. [redacted] Косильникова Е. [redacted] В. [redacted] [redacted] Атавина И. [redacted] В. [redacted], Сафонова С. [redacted] В. [redacted] Морошина А. [redacted] А. [redacted] оставить без изменения, а кассационное представление государственных обвинителей Верхневой Л.Ю. и Коробкова Р.Ю., кассационные жалобы осужденных Суринаса С., Карелина А.Ю., Косильникова Е.В., Морошина А.А., Подольского А.Н., Сафонова С.В., адвокатов Али-Мамед Н.А., Мосейко Г. Н., Некипеловой М.В., Рзаевой О.Б., Телегиной Т.Ф. без удовлетворения.

Председательствующий

судьи

Копия верна: судья

